

УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМ РЫНКОМ – ЭТО НЕИЗБЕЖНОСТЬ

MANAGEMENT OF NATIONAL MARKET IS NECESSARY

ЛИДИЯ КОЧУРОВА, Российский государственный
торгово-экономический университет

Abstract: *If the society does not understand what it ought to, one should give explanations to it. At the up-to-date stage of development the mankind exists in the most unnatural form of market economy – in business economy. The economic science did not notice the developed form of the market, thus the state institutions are under the power of the market instead of the market management. Throughout the planet the market works all by itself and it lead to business-economy. The author sees the scientific way to the developed form of market relations, proposes his conception in which the developed market is presented as a perfect model of national economy. The way of its realization in commercially-production sphere is the subject of further discussions.*

Key words: *Developed market, national market management, arrangement of state formations on principles of developed market management, commercially-production sphere, business economy – the unnatural form of the market.*

Аннотация: *Если общество не понимает того, что оно должно понимать, то ему нужно объяснить. На современном этапе человечество пребывает в самой извращенной форме рыночной экономики – в бизнес-экономике. Развитой формы рынка экономическая наука не увидела, поэтому вместо управления рынком государственные образования находятся под властью рынка. По всей Планете рынок работает сам, он и привел к бизнес-экономике. Автор видит научный путь к развитой форме рыночных отношений, предлагает свою концепцию, в которой в качестве совершенной модели национальной экономики представлен развитый рынок. Способ ее реализации в торгово-производственной сфере является предметом дальнейших дискуссий.*

Ключевые слова: *Развитый рынок, управление национальным рынком, обустройство государственных образований на принципах развитого рынка, торгово-производственная сфера, бизнес-экономика – извращенная форма рынка.*

JEL clasification: L 51, M 21;

Preliminary communications; Recived: May 30, 2007

Каково реальное состояние теории рынка на современном этапе? История ее становления достаточно богата и поучительна. Однако существующие варианты, несмотря на содержащиеся в них ценные результаты и достижения, все еще невозможны на синтез в общую концепцию. Каждый из них ориентирован на свой круг проблем. Подобная тенденция приводит к барьерам на пути совместного использования уже имеющихся результатов исследования, а главное — к огромным общественным потерям, к невозможности удержать и органически включить в прикладную экономику множество ценных идей и подходов, постоянно вырабатываемых в ходе различных исследований.

О развитии рынка в России судят по уровню жизни в передовых странах. В то время как сами передовые страны в поисках дополнительных знаний о рынке и качественно новых механизмов созидания. Все страны мирового сообщества хотели бы иметь адекватную экономическую концепцию. Наиболее развитые используют для этого и государственные институты, и политику. Государственные институты формируют протекание этого процесса с должным учетом интересов всех участников социального воспроизводства. Но это эмпирический, не научный путь, тем не менее, они продвигаются вперед.

У России не было возможности выйти хотя бы на тот уровень рыночной экономики,

какой в передовых странах. Она развивалась в совершенно других общественно-исторических условиях. Но естественноисторический путь для России не подходит хотя бы потому, что для него нужны определенные экономические предпосылки, которых нет. Да и не дадут ей такой возможности. К тому же естественноисторический путь значительно длиннее научного. Нужно идти научным путем. Для российского государства он самый короткий и надежный.

На этапе развития мировой экономики, предшествующем всеохватывающей глобализации, передовые страны шли к развитому рынку через обобществление труда, рост его производительности, а также через технический и маркетинговый прогресс. Однако торжество капитализма на Планет повернуло ход истории в сторону бизнеса и привело к самой извращенной форме рынка – бизнес-экономике. Под влиянием бизнес-экономики пошли глобальные процессы.

Наступила эпоха, которую экономическая наука пока не осмыслила. Она получила свое название – экономический постмодерн. Но в сути ее еще нужно разобраться. Вряд ли можно согласиться, что постмодерн – наличие некоего верха экономики. Скорее всего, это не верх, а низ. То, что это новый исторический феномен – несомненно, но никак не верх.

По мнению автора, постмодерн – это следствие того, что развитая форма рынка не состоялась. Когда наука не способна быть руководством к действию, рынок работает сам по закону ньютоновой механики. Его механизм самоорганизации и привел к самой опасной для человеческой цивилизации форме рыночной экономики – бизнес-экономике, в которой исполнителем законов рынка является не человек с помощью науки, а конкуренция. Она будет выполнять волю рынка до тех пор, пока общество само не научится согласовывать свою деятельность с его законами.

Посредством конкуренции рынок приводит общественные пропорции к равносному состоянию через диспропорции и неравенства, банкротства и разрушения, инфляцию и кризисы. Под ее давлением идет неэквивалентный обмен, цены беспрестанно колеблются то вверх, то вниз, и в этом хаосе деятелю рынка нужно суметь воспользоваться благоприятным моментом для производства, купли или продажи, – то есть, пожинать там, где не сеял, обогащаться за счет

убытков других, строить свои расчеты на чужих просчетах. Эта деятельность называется бизнесом. Главный принцип бизнес-экономики: «где лучше купить и как больше продать».

Национальные образования сегодня не могут предвидеть и предупредить аномалии в производственных отношениях. Поэтому периодически или спонтанно образуются новые ниши рынка, которые тут же заполняются бизнесом. Слово «бизнес» сегодня самое употребительное, чуть ли не главное слово современных производственных отношений. В ущерб экономической культуре, социальным нравственным принципам и культуре труда все занимаются бизнесом. Однако бизнес – это не рынок. Бизнес начинается там, где уже поработал рыночный механизм. Бизнес – это борьба за место на рынке, игра на рынке, а бизнесмены – это игроки, а не устроители рационального сотрудничества на эквивалентной труду основе. Проблемы, где лучше купить и как больше продать, приняли глобальные масштабы.

Несмотря на то, что рынок функционирует на Земле около шести тысячелетий, его «невидимая рука» до настоящего времени является загадкой для всего человечества, в том числе и для России. Российские рыночные институты несовершенны, как и во всем мире. Они не предназначены для познания и осмысления рынка. Такая цель и не стоит. Рынок как тип производственных отношений не осваивается, поэтому вся активная часть населения Планеты занимается бизнесом.

У бизнеса границ нет, в то время как у рынка они есть. Природе рынка свойственны определенные границы обмена, только в которых и возможно опереться на стоимостную основу. Поэтому, используя законы рынка адекватно, можно в экономическом пространстве государственного образования построить развитые рыночные отношения. В то время как с помощью бизнеса этого сделать невозможно.

Бизнес преследует цели глобального господства. Яркий пример тому – бизнес-проекты транснациональных корпораций. Они направлены на мировое господство. Виртуализация экономики под влиянием фиктивного рынка ускоряет процессы глобализации и отодвигает реальный рынок с социальными проблемами на никому не известные сегодня время и место. «Прибавочная стоимость ныне – это уже не просто общественная прибавочная стоимость, а суперсистемная

прибавочная стоимость, обеспечиваемая чистой, т.е. практически и незаметной суперфинансовой эксплуатацией – всего и вся!» (Осипов 2004, С. 9). Поистине, К. Маркс был прав, когда писал, что капитализм «...ниспровергает закон стоимости товара» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 26., ч. III. С. 70). Вот почему цены в капиталистическом хозяйстве не имеют «...ничего общего с определением стоимости» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46., ч. II. С. 332.). Процесс присвоения значительной части продуктов труда без обмена, частная собственность на средства производства, землю и природные ресурсы — все это перегружает закон стоимости, поэтому он прокладывает себе путь посредством периодических кризисов различной глубины.

Экономическая наука не увидела форм проявления закона стоимости и не привела человечество к развитой форме рынка, поэтому на мировой арене господствует не истинно рыночная экономика, а бизнес-экономика. Воспроизводственный процесс во всех странах поставлен на капиталистическую основу, когда рынок сам регулирует и производство, и производственные отношения через фиктивный сектор – финансовую надстройку, которая находится над реальным сектором экономики. Это необходимая структура капиталистического хозяйства, когда рынок еще не осмыслен, и общество не в состоянии сознательно управлять экономическим развитием. Это своеобразная «машина, витающая над реальным хозяйством, вот, собственно, и есть по механике экономический постмодерн» (Осипов 2004, С. 9).

Грубейшая ошибка российских реформаторов в том, что они начали «строить рынок» с биржевых игр и других, надстроечных над реальным сектором экономики элементов, причем таких, какие функционируют на Западе и обслуживают соответствующий им реальный сектор. Иными словами, развитая инфраструктура фиктивного сектора внедрялась в неразвитый российский рынок. Каждому этапу рыночной экономики всегда соответствовала своя инфраструктура фондового рынка. Чтобы заимствованная у Запада дала нашей экономике эффект, нужен такой же рынок, как там, а его не было. Поэтому, когда инфраструктуре дали зеленый свет, она стремительно заработала и привела к процветанию участников фиктивного сектора экономики, олигархического и ссудного капиталов за счет производителей ВВП. Все

сделано для того, чтобы в глазах российского народа дискредитировать базовые рыночные принципы.

Российские реформаторы не учли и того, что для фиктивного сектора экономики необходим и соответствующий уровень отношений частной собственности. И в начале 90-х годов, и в настоящее время российская частная собственность, рожденная в этих особых экстремальных обстоятельствах, совсем не та, что нужна для виртуальных игр. Обратимся к истории. Биржи появились через 5,5 тысячи лет (в XV веке в г. Брюгге- Нидерланды (Рубин Ю.Б., Солдаткин В.И. , С. 274) после того, как зародился рынок и через полтора тысячелетия после возникновения частной собственности. На определенном этапе развития частной собственности у общества появилась потребность в торговой информации, фиксировании цен в масштабе государств, затем – в мировой экономике. Так образовалась необходимость в биржах. Она совпала с зарождением высшей формы частной собственности — капитала. Лишь самая последняя форма частной собственности потребовала таких атрибутов, как биржи и аукционы. Все предшествующие капиталу формы собственности обходились без них.

Человечество не сумело овладеть рынком, чтобы управлять им в государственных образованиях. Поэтому и появился способ регулирования производства виртуальными финансовыми инструментами через параллельный реальному – фиктивный рынок. «Реальная стоимость теперь не реальная лишь, а фиктивная – причем по всему хозяйственному пространству планеты Земля» (Осипов, *ибид.*, с. 8). «Не трудовой и не полезностный характер у сегодняшней стоимости, даже и не спросо-предложенческий, как и не субъективно-оценочный, а какой-то суперсчетный» (Осипов, *ибид.*, с. 9).

Неосмысленное научой участие иностранного капитала в стратегических отраслях России усиливает виртуализацию экономики. И вместо инновационной экономики знаний, мы можем получить «вращенный любовно Западом и внедряемый им повсюду постмодерн» (Осипов, *ибид.* с. 5). А это уже тушик.

Всеохватывающий характер бизнеса на Планете – следствие того, что наука не увидела развитой формы рынка. Человечество нуждается в новом наукоощущении, хотя основные механизмы

экономической науки будут старыми, – мы по-прежнему пребываем в рынке, но относительно фундаментального решения проблем «воз и ныне там». Наступил кризис логики экономического знания. Логика в сфере экономики отсутствует. Механическое переписывание западных учебников и доминирование неоклассики в преподавании не способствуют ее развитию и в России. «Трудно представить себе экономиста, который бы не видел этого, не воспринимал внутренним зрением адресованного нашей науке вызова» (Корняков В.И. 2004. с. 37).

Современная экономическая наука оказалась как бы вне фундаментальной значимости. Экономисты в очередной раз перед проблемой собственной самоидентификации. Весь используемый инструментарий экономической науки подпал под отрицание, а без него наука уже не наука. Вряд ли такая квазиэкономика обернется источником потоков общественного богатства, достаточных для социально-экономического обустройства государственных образований.

Неэффективность российского рынка очевидна. Прошедший этап рыночной трансформации показал, что она несовместима с интересами страны и привела к огромным экономическим и геополитическим потерям. Несмотря на это проблемы генезиса постиндустриального общества (неоэкономики, общества знаний и т.п.) не являются приоритетными. Сменяющие друг друга правительства подсчитывают успехи капиталистического строительства, как в свое время советские -- подсчитывали успехи социалистического строительства. Разница только в том, что прежние провалили страну в собственную яму, а эти могут провалить – в глобальную яму.

Знанием рынка не отличается ни одна из стран на Планете. Из-за отсутствия науки о рынке формирование институциональной системы российской экономики происходит спонтанно. Также спонтанно идет и ее реформирование. В реформах преобладает «компанейщина». Правительство занимается в основном залечиванием ран больной экономики, в то время как нужна ее всесторонняя модернизация на институциональной основе. Преобразования должны опираться на научную основу, тогда Россия будет жить не под властью рынка, а по законам рынка, не под властью виртуальных игр, а принципиально без них. А для этого необходимы новые знания о рынке как об особой системе. Развитие научного

мышления и мировоззрения на базе концепции развитого рынка явится существенным фактором социально-экономического прогресса для всех стран, не только для России.

Современный апокалиптический кризис поставил Россию перед дилеммой: либо она овладеет наукой о рынке и сумеет реализовать его инструментарий в хозяйственной практике – тогда ее ждет гуманное великодержавное будущее (такая великодержавность не станет агрессивной ни внутренне, ни внешне, как это было в СССР), либо не будет государства.

Экономический фундамент России как национального образования пошатнулся уже сегодня. Страна попала во власть рынка и под влиянием глобальных процессов приближается к границе утраты государственной идентичности. Если познание и использование законов рынка в регулировании народнохозяйственных пропорций затянется, опередит глобализация. Может получиться так, что страна полностью растворится в глобализации. И такая перспектива ждет не только Россию.

Сегодня ни одно государственное образование не может опереться на науку о рынке, потому как ее нет. Со времен А. Смита, который свел работу рынка к принципу «невидимой руки», еще ни одно поколение экономистов не смогло ответить на вопрос, насколько рыночные принципы подвластны человеческому разуму. А между тем они – первооснова рыночной экономики. Но чтобы их постичь, нужны соответствующие знания.

Процессы регулирования экономики государственных образований самим рынком свидетельствуют о том, что в науке полная неопределенность. Универсальная модель рыночного хозяйства не сформировалась. Ни одна из стран не продемонстрировала образца управления национальным рынком, чтобы можно было воспользоваться уже имеющимся опытом. Анализ прогнозов Всемирного банка показывает, что для обеспечения устойчивого развития мировой экономики в XXI столетии нужны серьезные институциональные изменения. Их «возможности ... открывают перед миром интересные и волнующие перспективы» (На пороге XXI века. Доклад о мировом развитии 1999/2000. М.: Издательство «Весь Мир», Всемирный банк, 2000. С. 12.).

Мировая научная элита уже задумывается, как задействовать потенциал хозяйст-

венной дееспособности государства в управлении национальным рынком: “Наиболее перспективным, но пока малоисследованным способом повышения эффективности государства является использование им рыночных механизмов” (Стиглиц Дж. 1998. , с. 30). Таков итог анализа, проведенного Всемирным исследовательским институтом экономического развития (WIDER). “Требуются новые исследования и дискуссии, и не только между специалистами Всемирного банка и МВФ, но и представителями всех стран, если мы действительно хотим лучше понять, как достигнуть многообразные цели, стоящие перед человечеством” (Стиглиц Дж. 1998. , с. 34).

Как видим, ни Всемирный банк, ни МВФ пока не знают, как использовать инструментальный рынок в экономической практике государственного образования. Следовательно, те, кто навязал России от имени МВФ модель реформы, преследовали вполне определенные цели. “Многие страны борются за построение институтов эффективного государственного сектора. Одна из причин, в силу которой данная задача столь сложна, носит политический характер”, — было отмечено в “Отчете о мировом развитии-1997”, подготовленном Всемирным банком.

В свое время старший вице-президент и главный экономист Всемирного банка, профессор экономики Дж. Стиглиц пришел к выводу: “Западные консультанты предписывали свои рецепты реформ в условиях, ...на которые влияли (если не определяли их) те или иные политические силы. ...Докторам пора пересмотреть свои рецепты. ...Вопрос не в том, чтобы “перенять” заново старые сражения, а в том, чтобы извлечь из прошлого уроки, которые помогут управлять будущим развитием” (Стиглиц Дж. 1999, с. 7.). Мысль была высказана в 1998-99 годах, когда провал российских реформ был уже очевиден. В начале их были советчики иного толка, и суть рецептов состояла в следующем: Россия переходит к рынку, чтобы приобщиться к мировой цивилизации, а это требует жертв; кто этого не понимает, тот – антирыночник. Так Россия и попала во власть рынка.

Во всем мире рынок работает как самоорганизующаяся система, а не как система производственных отношений, согласованных с его законами. Предлагаемые существующими институтами экономические инструменты не отвечают потребностям практики. Нынешняя

экономическая теория непригодна для решения исходных практических задач, поэтому она развивается сама по себе, а экономическая практика сама по себе. В силу отставания экономической науки, многие хозяйственники пришли к выводу, что практика вполне может обойтись без теоретической базы. Попытка теоретического осмысления экономических явлений представляется им занятием ничемным – рынок все сделает сам. Вот рынок и работает сам. И, как результат: у фиктивного сектора экономики сохраняется высокая степень воздействия на макроэкономические параметры, а влияние реального сектора невелико и лишено определяющего значения.

Неудачи в российских реформах – отражение институционального вакуума. Россия испытывает дефицит адекватных теоретических знаний. В современной науке происходит смешение монетаризма и неокейнсианства, новой институциональной экономики, шведской школы капитализма и социализма. А хозяйственная практика нуждается в концепции, которая могла бы правильно объяснить формы проявления законов рынка. Поэтому для успешных рыночных преобразований необходимо осмыслить происходящее и пересмотреть отношение к фундаментальным основам рынка и методологии его регулирования в экономическом пространстве государственного образования.

Когда государственные образования сумеют согласовать свою экономику с законами рынка и регулировать пропорции национальных хозяйств на основе эквивалентных труду стоимостных отношений, наступит эпоха цивилизованного рынка. Это будет познанный и осмысленный рынок, справедливый и гуманный. Его можно будет назвать развитым рынком.

Понятия: «развитое товарное производство», «развитая форма товара» использовал великий классик – К. Маркс. Давая характеристику товарной форме продукта в условиях капитализма, он писал, что она “...есть самая всеобщая и неразвитая форма” (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. с. 92). Для глубокого отображения сущности рынка К. Маркс исследовал его в развитой фазе. «Необходимо вполне развитое товарное производство для того, чтобы из самого опыта могло вырасти научное понимание, что отдельные частные работы, совершаемые независимо друг от друга, но всесторонне связанные между собой как звенья естественно выросшего общественного разделения труда, постоянно приводятся к своей общественно пропорциональной мере» (Ибид., с. 85).

Для такого научного понимания необходимо увидеть в рыночных отношениях пропорциональную меру, которая она ведет к стоимостной основе обмена. Метод К. Маркса – рассматривать проявления закона стоимости в его правильной форме, чтобы увидеть аномалии в экономике. К. Маркс предполагал, что законы товарообмена могут проявляться в развитой форме только тогда, когда в обществе разделение труда пропорционально. Пропорциональность в производстве товаров — первое требование закона стоимости. Выполнить это требование можно только в экономическом пространстве государственного образования. Если Россия научится этому, бизнес отойдет на второй план. Наступит рациональное сотрудничество на эквивалентной стоимостной основе. Вот ключ к познанию, – когда разделение труда «пропорционально, то продукты различных групп продаются по их ценам, которые суть модификации этих стоимостей, соответственно цен производства, определяемых общими законами» (Ибид., с. 85).

Развитое товарное производство – это то, что построено на стоимостной основе, а: “понятие стоимости в ее материальной определенности у Маркса есть не что иное, как экономическое выражение того факта, что общественная производительная сила труда есть основа хозяйственного бытия” (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25, ч. II. с. 468). Высокопроизводительный труд на стоимостном эквиваленте – вот, что отличает развитый рынок от всех других форм рыночных отношений, в том числе и от бизнес-отношений. Стоимостную основу К.Маркс признавал как единственно правильную основу обменных процессов на рынке. В условиях развитой формы рынка стоимость будет ядром экономики обмена. Это неоспоримая истина: «Обмен или продажа товаров по их стоимости есть рациональный принцип, естественный закон их равновесия» (Ибид., с. 205). «Хотя товары и могут быть проданы по ценам, отклоняющимся от их стоимостей, но такое отклонение является нарушением законов товарообмена» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. с. 169). Поэтому именно стоимость должна быть основой для координации деятельности его участников в экономическом пространстве государственного образования.

Мировой опыт доказывает, что национальные хозяйства не выигрывают от продажи отдель-

ных товаров по ценам выше или ниже стоимости. Достигнув положительных результатов в одном направлении, общество теряет в другом. С отклонением цены от стоимости связаны нежелательные явления: в сфере производства образуется дефицит или избыток материалов и оборудования, в сфере распределения и обмена такая цена превращается в стимул спекулятивной деятельности, позволяющей интересам одной группы возобладать над интересами другой группы. Это ведет к существенному перераспределению доходов хозяйствующих субъектов и населения в сторону неэквивалентного обмена, от которого страдает любое государство. Как видим, по Марксу развитому рынку соответствуют как развитая форма товара, так и развитое выражение закона стоимости: «Количественная граница тех частей рабочего времени, которые можно целесообразно затратить на различные особые сферы производства, есть лишь более развитое выражение закона стоимости» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25., ч. II. с. 186.).

Отсюда есть основание полагать, что развитая форма товара и развитое выражение закона стоимости принадлежит эпохе развитого рынка. Развитый рынок – это осознанный и организованный рынок. Производственные отношения в нем должны быть заранее согласованными с экономическими законами, социально равноправными и осуществляться в необходимой пропорциональности. Поэтому для ведения национального рыночного хозяйства необходима фундаментальная концепция на рыночных принципах. Эта проблема актуальна не только для России.

Все зависит от того, сумеет ли наша наука познать закон стоимости, увидеть формы его проявления и помочь хозяйственной практике согласовать свою деятельность с этим и другими законами рынка, и таким образом заставить их работать на российскую экономику. Национальная ограниченность в знаниях для России опасна вдвойне.

Конструкция «социалистического лагеря» не выдержала именно потому, что строилась не на рыночных принципах. Распад гигантского государственного образования – СССР, произошел из-за того, что в экономике страны были полностью проигнорированы требования законов рынка. И в советский период, и во все предшествующие эпохальные периоды, начиная

с эпохи Петра I, российское государственное образование держалось на имперских фигурах, но не на экономической основе.

В истории человечества было много империй, но ни одна из них не состоялась. Имперскость может быть жизнеспособной только при адекватном рынку имперском хозяйстве, чего не сумела достичь ни одна из империй. Поэтому великодержавность носила не сущностный, глубинный характер, а явленческий, поверхностный.

Слабость, господствовавших до недавнего времени концепций социализма, обусловлена во многом тем, что они несогласованны с законами рынка, а, нередко, и противоречили им. Сегодня впали в новую крайность – строим рынок, отдав бразды правления самому рынку. В сущности, надо не “строить рынок” — в России он был, есть и будет только в различной форме. Нужно использовать законы общественного развития, чтобы поднять его на более высокий, цивилизованный уровень. Строительство рынка через регресс столь же антинаучно, как строительство социализма уничтожением предшествующих ему производственных отношений. И тогда был не социализм, и сейчас не тот рынок, который может привести к свободному развитию производительных сил и гуманному обществу. Разрушена система — и тогда, и сейчас, а разрушение системы угрожает государственности.

Советская экономика не сумела использовать преимущества рынка в интересах народного хозяйства, потому что социалистическое производство считалось по природе нетоварным. Рынку отводили в СССР довольно скромную роль, вводили для него всевозможные теоретические ограничения, а рынок, между тем, работал. Пока наукой решались спорные вопросы, страна несла колоссальные потери от диспропорций: от дефицита с одной стороны, от обесценения товарной массы — с другой. Нарастали и другие серьезные экономические проблемы.

Теоретические стремления КПСС ограничить действие экономических законов и скрыть товарную форму продуктов при социализме только затруднили объяснение практики с точки зрения ее научного понимания. Административно-командная система КПСС несовместима с развитым рынком. Партийно-номенклатурная элита подгоняла экономику под возможности

полновластного управления. Однако на рынке реальна только одна власть – рыночная. Если бы КПСС удалось осмыслить рыночный порядок и, опираясь на формы проявления законов рынка, согласовать процессы производства и обращения товаров, а также все народное хозяйство адекватно рынку, в России была бы построена экономика, основанная на знаниях. Но этого не произошло.

Партийно-хозяйственная система обанкротилась потому, что недооценила рыночный порядок и проигнорировала законы рынка. Сегодня под разрушение СССР подводится историческая база. Как будто бы, так и должно быть – переход к рынку потребовал издержек. Но это не так. Нужно было овладеть его механизмом, чтобы поднять экономику на более высокий уровень развития.

Производственные отношения всегда регулировались экономическими законами. Несмотря на то, что в советские времена стоимостная основа обмена не признавалась, ей слепо подчинялись. Руководители КПСС, начиная со Сталина, не стремились постичь рынок как науку, хотя в своей работе “Экономические проблемы социализма в СССР” Сталин ставил задачу: выявлять стихийно действующие законы, научиться овладевать ими и использовать в практической деятельности, но не сориентировал научные силы в этом направлении и, обладая чрезвычайной властью, управлял страной сам. Однако он “... не был уверен в правильности всех применявшихся нами методов руководства” (Зверев 1973, с. 243), — писал нарком, а затем министр финансов А. Зверев, проработавший на этом посту 22 года.

Неограниченная власть Сталина над людьми породила иллюзию, что управлять можно и экономическими законами. Но власть над объективными законами бессмысленна, они сильнее. Законы общества, как и законы природы, действуют с “железной необходимостью” (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.23. с. 6).

Для научного решения проблем управления рынком в экономике государственного образования автор предлагает разделить понятия: «современный рынок» и «развитый рынок». В каждой стране – свой уровень развития рынка со свойственным ему национальным оттенком, отличный от других. А развитый рынок один – он универсален, но еще не познан. Национальные научные школы отличаются друг от друга лишь тем, что идут к нему разными путями. Какая бы страна ни пришла к нему первой, она быстро

займет лидирующее место в мировой экономике и с нее начнется развитие фундаментальной социодержавы и гуманного общества. Если глобальная экономика к тому времени не сметет все и вся.

США великодушно признали Россию страной с рыночной экономикой, в то время как сами ее реально не имеют. Ни одна из передовых стран не показала миру конструктивную перспективу рационального сотрудничества ни национального, ни планетарного. Существуют страны богатые, со средним уровнем жизни и бедные. Однако ни в одной из них развитого рынка еще нет. Богатые страны стали богатыми благодаря определенным общественно-историческим условиям их возникновения и развития, бедные страны являются таковыми тоже в силу общественно-исторических условий.

В современных условиях не только Россия, но и передовые страны нуждаются в научных основах эффективной экономики и социально-экономических преобразований. Однако для того чтобы следовать правилам рыночной игры, требуются соответствующие знания рынка. Современное состояние экономической науки «не только не отодвигает, но даже и не останавливает наползающий апокалипсис превращения разумной жизни на Земле в грандиозный «Титаник». Уже нарастает грохот вселенского обрушения, а социум все еще не знает, что делать» (Корняков 2004, с. 37).

Общество не располагает адекватными знаниями о рынке потому, что рынок как тип производственных отношений не осваивается. Различные этапы развития рынка определялись тем, как государства приспосабливались к его законам, вместо того, чтобы их познавать. Такая деятельность привела к занятию бизнесом вместо рационального сотрудничества, согласованного с законами рынка. Над правительствами постоянно довлеет рыночная власть. Поэтому в современном мирорыночная атмосфера господствует, а реальной рыночной экономики нет. Ни одно государство не занимается регулятивной деятельностью в сфере самого рынка. Экономические отношения регулируются далеко не адекватными рынку методами. Поэтому на арену вышла бизнес-экономика. Когда наука увидит рыночный порядок, а практика согласует с ним общественное развитие, тогда и сформируется развитый рынок. Этот процесс может быть длительным, а может пройти очень быстро. Его период будет зависеть

от прогресса экономической науки.

На протяжении всей истории развития рынка подходы к его осмыслению менялись. Авторы Большого экономического словаря дают рынку такие определения: “1. совокупность социально-экономических отношений в сфере обмена, посредством которых осуществляется реализация товарной продукции и окончательно признается общественный характер заключенного в ней труда; 2. всякий институт или механизм, который сводит вместе покупателей и продавцов конкретного товара или услуг” (2002. с. 907). Подобные формулировки приводятся и в различных учебниках.

Во всех переводных учебниках по экономической теории суть рынка истолковывается как ничем не ограниченная свобода частной инициативы и деловых отношений. Благодаря такой свободе в обществе складывается механизм свободной конкуренции, расставляющий все по местам. Этот спонтанно действующий механизм и имел в виду Адам Смит, когда говорил об управляющей рынком “невидимой руке”. В соответствии с определением А. Смита рынку присущи: свободный вход продавцов и покупателей и такой же свободный выход из него; конкурентное участие на рынке множества фирм, продавцов и покупателей; невозможность установления цен, кроме тех, которые складываются на рынке не иначе как под влиянием спроса и предложения. Именно отмеченные, а не какие либо другие свойства рынка испокон веков воспевались всеми адептами рыночной экономики. К. Поппер, Ф. Хайек, М. Фридман и многие другие теоретики тоже говорили о способности рынка к спонтанному саморегулированию экономики, но никто из ученых, кроме К. Маркса, никогда не говорил о необходимости сознательного управления им.

До сегодняшнего дня отношение к рынку неоднозначное. Отдельные ученые считают: “Рынок — одно из величайших достижений человеческой цивилизации” (Абалкин, 1997, с. 4.); “Рынок — величайшее достижение цивилизации” (Рубинштейн. 2005, с. 32). Такое утверждение автор считает неверным. В том виде, в каком рынок появился, он вовсе не был продуктом цивилизации, а, наоборот, — продуктом ее отсутствия. Но, как и всякое экономическое явление, рынок должен достичь высокого уровня развития, выполнить свою функцию, самонисчерпаться и уйти в историю. «Закат» рынка произойдет, когда человечество

пройдет испытание рынком, постигнет его развитую форму и построит гуманное общество.

Трудности, с которыми столкнулась наша страна, в значительной степени порождены и непониманием такого экономического явления, как частная собственность. Сегодняшняя ситуация в стране – следствие неверного использования отношений собственности в самом начале реформ.

Мысль, что рынок – это, прежде всего, частная собственность, принадлежит не нашим ученым. Она пришла к нам с Запада. Рынок в его классическом смысле давно уже не существует. Он остался в XIX веке, поэтому догматика, которая сегодня экспортируется в Россию, и создает у людей представления о правильности экономических преобразований на базе частной собственности и свободной конкуренции, давно ушла в историю. Задача российской экономической науки изучить природу частной собственности, чтобы ответить на вопрос: является ли она единственно возможным вариантом при переходе к цивилизованному рынку.

Частная собственность появилась более двух тысячелетий назад. Эта категория родилась естественным образом. В ней нашла выражение потребность общества повышать результативность труда путем насилия одного человека над другим. Поиск форм организации и управления трудом в условиях низкого уровня технического развития и отсутствия необходимых экономических знаний привел человечество к частной собственности.

Частную собственность произвел на свет не интеллект, а его отсутствие. Владение средствами производства и продуктами труда, отчужденными от непосредственного производителя, позволяло собственнику принуждать к труду с целью повышения производительности, потому как другого способа не существовало. Люди не были вооружены технически, не имели представления об экономических законах и, следовательно, не могли их использовать в организации совместной деятельности. Но рожденная ради производительности частная собственность найдет себе могильщика в той же самой производительности. По мере развития производительных сил общество постепенно будет снимать отношения частной собственности. Низкий уровень сознания и знаний дал человечеству частную собственность – высокий уровень сознания и знаний ее снимет.

Но это вовсе не означает, что уже сегодня нужно от нее отказаться. Человечество еще не созрело для экономических отношений без частной собственности. Однако делать ставку только на частную собственность неправильно с научной точки зрения. Каждой категории нужно найти соответствующее место в жизни современного общества. Вот тут можно воспользоваться и мировым опытом, а он, как раз, свидетельствует, что частная собственность эффективно функционирует на уровне малого и среднего бизнесов, пока масштабы хозяйства обозрими глазом собственника. В этих условиях частник сам видит, где что лежит, и кто чем занимается. Он без всякого механизма хорошо просматривает результаты труда. Поэтому повышать производительность посредством частной собственности можно, пока она имеет небольшие масштабы. Но как только она переходит границы, когда хозяин не в состоянии видеть все, что делается на предприятии, появляется необходимость в экономическом механизме. А если такового нет, эффективность частной собственности на рынке снижается или она распадается совсем. По этой причине распались более половины монополий США и Европы в результате известного кризиса 1928-1933 гг. И в России “...ни одна из существовавших за время 1914-1919 гг. монополий не оказалась осуществимой и хозяйственно рациональной” (Неизвестная Россия. XX век. М.: Историческое наследие, 1992. С. 164).

Крупная собственность (частная, акционерная, коллективная или государственная) не может функционировать без механизма внутренних экономических отношений. Она объективно требует соответствующих коллективных форм труда и управления, равноценных рынку. На них в свое время не сосредоточил научные исследования Советский Союз, проигнорировавший рынок и поиски адекватного ему механизма, и по этой причине тоже распался.

Ставка на малый бизнес была сделана в начале XX века, в период Великой депрессии, чтобы избежать последующих кризисных потрясений. Страной-лидером в малом бизнесе оказалась Япония. Она была менее всего подвержена воздействию мирового кризиса именно потому, что широкая сеть одиночных, семейных и других малых хозяйств, функционирующих вокруг крупных японских компаний и подпитывающих

их своей деятельностью, помогли последним выстоять. В то время как преобладающая крупная корпоративная собственность в Америке под воздействием кризиса разрушалась.

Усиленное внимание к малому предпринимательству на данном этапе экономического развития мировой экономики связано с тем, что экономическая наука не сформировала еще адекватный рынку механизм управления крупным хозяйством. Пока наука не выйдет на равноценный рынку механизм управления крупной собственностью, перед государствами всегда будет стоять проблема – каким быть малому бизнесу.

Из-за отсутствия адекватного рынку механизма управления крупной корпоративной собственностью появился и утверждается малый бизнес в мировой экономике. Это своего рода тактическое отступление. Мировая практика вынуждена его сделать, потому что наука не дала ей рецептов управления крупным хозяйством. Экономика предприятия как наука не состоялась, а малым бизнесом управлять значительно легче. Не случайно в передовых странах число малых и средних предприятий достигает 80% их общего количества.

Отступление к малому бизнесу в различных странах имеет свои особенности. Если в Америке распадающаяся крупная собственность сразу же переходила в собственность мелких предпринимателей, то в Европе под влиянием коммунистических идей она была национализирована в госсектор. А когда госсектор не справился с управлением, правительства европейских стран вынуждены были проводить реприватизацию национальной собственности в мелкий бизнес. Так совсем недавно эта кампания прошла во Франции, немногим раньше в Англии. Не понимая существа происходящего, наша пресса “разъяснила” приватизацию оставшейся госсобственности как окончательный крах социализма.

Пока не сложился механизм управления крупной корпоративной собственностью, страны будут отдавать предпочтение малому бизнесу, чтобы уберечь общество от потрясений, к которым ведет разрушение крупного хозяйства. Не имея равноценного рынку механизма корпоративного управления, за счет малого бизнеса решают свои проблемы крупные национальные и транснациональные компании.

Малый бизнес на данном этапе развития

мировой экономики выгоден и государствам: во-первых, частная собственность в нем постепенно трансформируется в трудовую частную; во-вторых, малый бизнес играет определенную роль в повышении общественной производительности труда; в-третьих, он может обойтись без адекватного рынку внутреннего экономического механизма, потому как сам работает в режиме экономии; в-четвертых, он практически не подвержен бюрократизации; в-пятых, разорение мелких предприятий общество переживает менее болезненно. В США ежегодно разоряется и перепрофилируется четвертая часть предприятий малого бизнеса, нарождается много новых, но национальная экономика от этого только крепнет. Опираясь на кооперированные связи с малыми предприятиями, крепнут и крупные компании.

На современном этапе малый бизнес претерпевает новую эволюцию. Малые предприятия втягивают в свое экономическое пространство франчайзинговые компании. За счет малого бизнеса они решают свои экономические проблемы лучше, чем это делают государства.

Однако франчайзинговые компании это далеко не благо для малого предпринимательства. Под их властью малое предприятие работает в режиме неэквивалентного обмена, потому как крупные компании забирают себе и конъюнктурную, и рентную прибыль. Малым же предприятиям остается одно – зарабатывать прибыль собственной производительностью.

По сути, франчайзинг – это новый вид эксплуатации. Франчайзинговые компании эксплуатируют коллективный труд. Они диктуют условия, которым малые предприятия вынуждены подчиняться: «Система наказаний: изгнание с работы, занесение в черный список, лишение источников кредита и капитала, «вымораживание» конкурента, демпинг и т.п. – все это гораздо сильнее сказывается на мелком бизнесе, чем любые санкции, которые способны осуществлять правительство страны.

Таким образом, франчайзинговые компании усиливают уровень эксплуатации труда. В них прямая эксплуатация заменяется коллективной – они управляют трудом многих коллективов и даже формируют среди них конкурентную среду, чтобы интенсивность и производительность труда в малых предприятиях была еще выше. Кроме того, они вынуждают малые предприятия оплачивать еще и собственные управленческие

расходы, порою неэффективные.

Таким образом, в передовых странах, особенно в Америке, на крупный бизнес работают до тридцати тысяч, иногда и больше мелких предприятий. Каждое из них выполняет определенные услуги или производит комплектующие для своей головной компании. Если с сегодня на завтра эти услуги или комплектующие оказываются ей не нужными, малое предприятие тут же перепрофилируется, чтобы удержаться на рынке.

В России собственного опыта эксплуатации малых предприятий крупными компаниями нет – крупный бизнес еще не оформился, он еще сам по себе малоэффективен. Поэтому российское малое предпринимательство постепенно попадает под власть иностранных франчайзинговых компаний, у которых больше опыта в этом деле.

Лишенное научной основы отношение к институту рынка и отсутствие естественно-исторического опыта у России заводит российские правительства в тупиковые ситуации, а также создает много проблем и в сфере малого предпринимательства. Не случайно Федеральная власть, не справившись с регулированием этого сектора экономики, с 2005 года начала переносить центр тяжести проблем на региональный и муниципальный уровни.

Этот пробел российских правительств в управлении экономикой малого предпринимательства восполняют зарубежные франчайзинговые компании. На потребительском рынке России работают сильные зарубежные конкуренты – «поставщики» импортных товаров и услуг. Они получают высокие прибыли, переводят их в валюту и увозят за рубеж, способствуя еще большему оттоку денежных ресурсов из страны.

Российские трудовые ресурсы все больше попадают под власть зарубежных франчайзеров. Ими эксплуатируются трудовые коллективы российских предприятий-«франчайзи». При этом уровень эксплуатации коллективов растет. Значительная часть населения страны, как правило работает в них за небольшую заработную плату. Не случайно корпоративная Америка, европейские страны и транснациональные корпорации проявляют повышенный интерес к франшизным сетям в России, как к объекту инвестирования. Франчайзеры зарубежного бизнес-формата обеспечивают себе в России легкую и доходную жизнь – они все меньше

зависят от объемов продаж и реальных услуг, а все больше от легкого источника доходов – суммы платы за управленческие услуги.

Источниками доходов зарубежных франчайзеров обычно являются: вступительный взнос; маркетинговый взнос; премии за подбор помещения и оборудования; доход от арендных платежей; доход от лизинга оборудования и транспортных средств; проценты за кредиты; плата за различные другие услуги; доход от торговых точек, принадлежащих компании; наценка на первую поставку материалов и сырья; наценка на текущие поставки; процент от продаж франчайзи; фиксированная месячная плата за что-нибудь (имеет место и это); отчисления за содействие в продаже; отчисления на поддержку торговой марки и др.

Оправдана ли такая унижительная для гражданина России экспансия зарубежного франчайзинга? Не лучше ли, если франчайзером будет само российское государство. Тогда сформировалась бы зрелая концепция франчайзинга в нашей стране и все отчисления, которые обогащают зарубежных игроков, пошли бы в российскую казну, а затем на заработную плату трудовым коллективам и высокие технологии.

Международные эксперты по управлению франчайзингом предсказывают, что следующие десятилетия станут периодом стремительного развития этого метода управления малым бизнесом. Работает международная ассоциация франчайзинга (МАФ), которая изучает опыт работы этого типа организаций. Согласно прогнозам ее специалистов, франчайзинг станет доминирующей силой развития малого бизнеса в XXI веке. Если это будет так, то вся Россия окажется в франшизных сетях. Тогда уже не нужно будет строить планов относительно укрепления национальной экономики России и российского национального суверенитета.

Несмотря на это, самими же российскими экономистами, как от науки, так и от практики, франчайзинг преподносится в качестве блага для развития малого бизнеса в нашей стране. Это возможно лишь в том случае, если развивать франчайзинг в национальных интересах, но этого не происходит.

Если вовремя не подтянуть научные силы для решения этой проблемы, глобальный франчайзинг на российском потребительском рынке может полностью остановить производство

в нашей стране. Глобализация охватит Россию не только франчайзинговым типом организации бизнеса, но и крупными транснациональными компаниями, а главное – продуманной тонкой политикой Запада.

В интересах России воспользоваться услугами малого предпринимательства с должной эффективностью, поскольку оно имеет ряд преимуществ: формирует новые рабочие места; увеличивает занятость населения и самозанятость; формирует средний класс; не подвержено бюрократизации; оберегает общество от потрясений, к которым ведет разрушение крупного хозяйства; играет определенную роль в повышении общественной производительности труда; может обойтись без внутреннего экономического механизма, потому как само по себе работает в режиме экономии; способно быстро заполнять ниши рынка и сравнительно быстро окупаться; формирует конкурентную среду; быстро адаптируется к потребностям рынка; с меньшими затратами удовлетворяет спрос в товарах и услугах; эффективно в научно-исследовательской деятельности; обеспечивает собственные источники поступления средств в муниципальные и региональные бюджеты. А главное преимущество малого бизнеса в том, что в нем эффективно работает частная собственность, поскольку здесь она трудовая.

Пока наука не найдет равноценного рынку механизма управления общественным развитием, перед человечеством всегда будет дилемма – быть частной собственности или нет. Лишенное научной основы отношение к институту частной собственности, к рынку и его категориям заводит российские правительства в тупиковые ситуации и создает много проблем.

История отвела частной собственности роль своеобразного экономического инструмента в развитии производительности труда. Однако современная экономическая наука исходит из факта частной собственности, она нам ее не объясняет. Впервые эту категорию подвергнул анализу К.Маркс. Именно он обнаруживает, что частная собственность представляет собой форму отчуждения труда: “Таким образом, к частной собственности мы приходим посредством анализа понятия отчужденного труда... Хотя частная собственность выступает как основа и причина отчужденного труда, в действительности она, наоборот, оказывается его следствием...” (Маркс К.,

Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 97).

Совершенствование производственных отношений и всего хозяйственного механизма на Западе постепенно начинают снимать частную собственность. Демократическая система из сословной начинает превращаться в подлинную демократию – в реальный механизм, который со временем позволит управлять разнообразными интересами. Государство начинает представлять не только интересы капитала, но и рабочего. Современный рабочий уже имеет право на собственность. Тенденция к самосоциализации больших предприятий была обнаружена Дж.М. Кейнсом еще в 1926 году, отмечает главный экономист Всемирного банка Дж. Стиглиц (1999, с. 14). “В процессе роста крупного института ...наступает момент, когда собственники капитала, то есть акционеры, почти полностью отделяются от менеджмента” (с. 14-15). Но деперсонализация собственности через акционерные предприятия идет в мире медленно из-за отсутствия равноценного рынку механизма внутрикорпоративных отношений. Тем не менее, государство на Западе постепенно берет на себя денежное хозяйство, функции сбыта, товароснабжения, и, регулируя отношения собственности, стремится выступить реальным управителем всей общественной собственности.

Прогнозы относительно будущего мировой экономики говорят о том, что к 2020 году общественная собственность станет господствующей в мире (Голландский 1993, с. 115). На этом фоне ущербность российских “реформ” еще виднее.

Российской науке пора отказаться от представления, что рынок — это, прежде всего, частная собственность. На рынке подчиняться нужно не собственнику, а экономическим законам, используя профессионально и частную собственность. В вопросах о пределах ее использования относительно земли и орудий производства следует положить принцип подъема производительных сил. Частные хозяйства выгодно создавать небольшие и обязательно трудовые. А это возможно только в сфере малого бизнеса. Только в качестве трудовой частная собственность поможет на пути к развитому рынку. Вот тут России нужен мировой практический опыт.

Частная собственность есть результат определенного исторического отрезка времени. И несмотря на то, что она превратилась в

социальную силу, по своей сути – это отчужденная от человека в вещной форме часть общественных производительных сил, точнее – совокупность отчужденных общественных производительных сил, принявших форму господствующих над людьми производственных отношений. Она утверждалась на земле более двух тысячелетий и “...упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее”, – писал К.Маркс (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. с. 115). Необходимо последовательное снятие отчуждения, то есть освоение человеком производительных сил. А для этого потребуются исторический период времени, длительность которого зависит от прогресса экономической науки.

Частная собственность еще не исчерпала себя, не выполнила до конца своей исторической миссии. На более высокой ступени развития производительных сил, когда технический прогресс и достойные человека формы организации труда и менеджмента поднимут культуру труда настолько, что элементарное принуждение перестанет иметь какой-либо экономический смысл, а необходимость пропорционального развития будет обуславливаться маркетингом, частная собственность постепенно трансформируется в общественную.

Общество будет прибегать к услугам частной собственности до тех пор, пока она не выполнит исчерпывающую функцию в развитии производительных сил. Над человечеством довлеет пласт отчужденных производственных отношений, которыми ему предстоит овладеть, и частная собственность постепенно утратит значение, сама уйдет из жизни. Но прежде чем это произойдет в России, она может пережить много катаклизмов, а может и миновать их. Все зависит от науки, точнее – от успехов в создании экономического механизма управления крупной собственностью и общенациональным хозяйством.

Изменения в сфере собственности в передовых странах связаны со слияниями, поглощениями, дроблениями корпораций и “размыванием” частной собственности за счет привлечения наемных работников к участию во владении. Факты “привлечения наемных работников к участию во владении и управлении собственностью (что иногда обозначается термином “рабочая собственность”) ... достаточно широко распространены” (Лозинский 1998,

с. 87). Программы участия работников в собственности реализуются в США с помощью “партиципативного подхода” к управлению и руководству компаниями. Эта тенденция начала проявляться в экономике США под влиянием экономических успехов Японии. Есть основания предполагать, что размеры собственности наемных работников в открытых корпорациях будут увеличиваться. Рабочая собственность становится все более привычной, растет число корпораций, где она занимает ведущее место; круг компаний, в которых она составляет более 20%, расширяется, все больше фирм начинают поддерживать эту идею (с. 90). Участие наемных работников в собственности ведет к формированию “новой философии управления”. “И дело здесь не ограничивается “партиципативным подходом” (с. 92).

Вместе с маркетинговыми, организационными и технологическими преобразованиями на рынках передовых стран происходит трансформация частной собственности в трудовую частную, коллективно-долевою, государственную. В США существует уже система выкупа собственности работниками, в Японии — система участия рабочих в прибыли предприятия. Запад на блюдечке преподносит нам эмпирический путь снятия отчуждения, появляются предпосылки возникновения новой цивилизации. России остается только осмыслить его. Но на фоне этих мировых процессов бытует мнение, что рынок в России без частной собственности невозможен (Гельвановский 1993, с. 12).

Что характерно, чем меньше индустриально развита страна, тем больше в ней частной собственности. В слабо развитых и развивающихся странах больше частной собственности, чем в Европе, США и Японии. На Западе преобладают превращенные, социализированные формы собственности. Однако термин “частный” очень употребим не только в США, но и в европейских странах, и создает иллюзию преобладания частной собственности. В западной литературе все негосударственные формы собственности принято относить к частной. Личные хозяйства и партнерства, хотя в них почти нет наемного труда, там по инерции называют частным бизнесом. Российской науке важно все назвать своими именами и расставить на свои места, чтобы разобраться в сложившейся ситуации и идти дальше в правильном направлении.

Главное в рыночной экономике не частная собственность, а механизм управления, согласованный законами рынка. Рынку предшествовало разделение труда. А любое разделение труда нуждается в кооперации. Для выполнения этой функции и появился рынок. Он начинался там и тогда, где и когда обмен продуктами труда стали обслуживать деньги. Какое-то время обмен носил случайный характер. А как только его стали опосредовать товары, играющие роль денег, родился рынок. Частной собственности еще не было, — она пришла через четыре тысячелетия. Стало быть, рынок возник вместе с появлением товаров и денег. “Именно благодаря товарному основанию деньги приобрели и соответствующие им функции” (Кондрашов 2001, с. 172). Деньгам, как своеобразному инструменту в регулировании отношений между продавцами и покупателями (Г-Д-Г), обязан рынок своим возникновением, но никак не частной собственности.

Основными элементами рынка являются вовсе не частная собственность, биржи и аукционы, а товар (рынок начинался с товара), деньги (поэтому банки — необходимая принадлежность рынка) и отношение, в котором они обмениваются — стоимость (ее выражение — цена). Как глубоко заходит рынок в производственные отношения различных стран, зависит от познания его законов и их использования в хозяйственной практике. Рынок как экономическое явление — это исторически сложившийся тип производственных отношений, основанных на стоимостном обмене. По результатам обмена (задним числом) можно судить, в какой мере цена отклоняется от стоимости, чтобы впоследствии изменением пропорций национального хозяйства или производительностью труда постараться приблизиться к ней. “Размышление над формами человеческой жизни, а, следовательно, и научный анализ этих форм, вообще избирает путь, противоположный их действительному развитию. Оно начинается *post festum* (задним числом), т.е. исходит из готовых результатов процесса развития” (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. с. 85).

Развитый рынок предполагает обмен товаров по ценам, близким к стоимости, поэтому выйти на путь к стоимости можно только по отклонениям индивидуальной оборачиваемости товарной разновидности от средней оборачиваемости товаров этой номенклатуры. Если товар задержался в сфере обращения, значит,

либо это продукт низкой производительности — ниже общественно необходимой, либо его пропорция в производстве велика (аномальное перепроизводство). И в том, и в другом случае его цена выше стоимости. Дефицит означает, что пропорция товара в производстве недостаточная, спрос превышает предложение. Если же количество общественного труда, затраченного на производство определенного товара, соответствует размерам подлежащей удовлетворению платежеспособной потребности, производительность и качество соответствуют необходимому уровню, значит, нет ни дефицита, ни избытка — цена близка к стоимости или равняется ей.

По тенденции отклонений индивидуальных цен от стоимости, на которые указывает среднее время товарного обращения, государство сможет регулировать общественные пропорции в производстве товаров, приводя в соответствие предложение с покупательским спросом. И, таким образом, постепенно приближать цены к стоимости.

Однако ни наука, ни экономическая практика не развиваются в этом направлении. Экономика России почти полностью отдана на откуп частной собственности. Это оказалось легче, чем овладеть наукой рынка и отладить механизм управления им. Именно поэтому главной заботой реформаторов первой волны была приватизация. “Приватизация естественных богатств приняла невиданные, самые бессовестные формы” (Сакс 1997, с. 3), — констатирует главный советник по экономическим реформам в России Джеффри Сакс. В передовых странах она сопровождается ростом производительности труда и повышением объемов производства, утверждается трудовая частная собственность. Приватизация проведена непрофессионально — между изменением формы собственности и экономическими результатами их работы нет функциональной зависимости, поэтому и не привела к повышению эффективности российских предприятий.

В очередной раз вместо того, чтобы понять природу частной собственности, увидеть ее преимущества и использовать их в своей экономике, российские правительства копировали чужую самыми нецивилизованными средствами, разбивая крупные предприятия с едиными, отработанными технологическими циклами и превращая в малые, разьединенные интересами,

без технологии, науки и культуры, ссылаясь, как всегда, на опыт передовых стран. Нет в передовых странах такого опыта!

В мировой экономике крупная монополистическая собственность разрушалась под влиянием конкуренции, а в России же ее разрушали произвольно. Может понадобиться целая эпоха, чтобы от несистемных преобразований перейти к цивилизованным решениям. "Если эксперимент с капитализмом проделать в нашей стране, — писал в свое время русский писатель, философ, логик, социолог А. Зиновьев, — то потом уйдут столетия жестокой борьбы за коммунизм, причем без гарантии, что борьба увенчается успехом" (Зиновьев 1996, с. 13).

Если хотим войти в рынок не через XVIII век, мы обязаны разобраться в сложных рыночных категориях, переосмыслить, что наработано человечеством в области рыночных отношений, и все это взять на вооружение для выработки адекватного рынку механизма управления национальной экономикой. Нельзя оставлять втуне опыт, приобретенный человечеством огромной ценой.

При проведении реформ нужно опираться не на власть рынка, а на его законы. Реформы — это сознательные преобразования, согласованные с экономическими законами. Рынок не потерпит противоречащих его законам действий. Вспомним, сколько кризисов пережло человечество, пока люди не пришли к выводу, что с законами рынка нельзя не считаться. Они действуют подобно законам природы — как внешние принудительные силы, поэтому с ними нужно поступать так, как во все времена люди поступали с естественными законами — сначала исследовать, а затем в соответствии с их требованиями строить экономику.

Мир покоится на объективных экономических законах, а они проявляются, когда люди поступают вразрез с их требованиями. Если деятельность на рынке согласована с его законами, они "молчат". Любая ситуация на рынке является результатом работы экономических законов. Если товаров и услуг производится столько и такого качества, сколько и какого качества требуется обществу, затраты на производство и реализацию близки к общественно необходимым, нет ни аномального перепроизводства, ни недопроизводства. На рынке все спокойно. Нет и инфляции или она минимальна, безболезненна

для общества. Именно так происходит "молчание" законов, когда их требования учтены.

Рынок сам по себе не является причиной осложнений в обществе. Он не виноват ни в диспропорциях, ни в инфляции, ни в кризисах. Осложнения на рынке свидетельствуют о том, что в производственных отношениях имеют место аномалии. Если падает производительность, имеются большие колебания между спросом и предложением — рынок отреагирует тут же и аномальными отклонениями покажет, насколько деятельность его субъектов не согласована с его законами.

Законы рынка проявляются через отклонения в товарных запасах. Когда пропорция в производстве какого-либо товара недостаточная для удовлетворения платежеспособного спроса, уровень запасов снижается, и товар может уйти в дефицит. В этот момент рынок повышает цену до уровня стоимости. Если пропорция в производстве этого товара велика (выше размеров платежеспособного спроса на него), избыток оседает в запасах — его цена выше стоимости и под влиянием законов рынка торговцы вынуждены ее снижать до уровня стоимости, потому что "...какова бы не была рыночная стоимость, спрос и предложение должны уравниваться, чтобы она реализовалась" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч. I. с. 205).

Законы рынка можно только познать и использовать в конструкции национального хозяйства так, как используются законы физики в конструкции самолета. Если это не удастся, российская экономика будет постоянно находиться под прессом рыночной власти с непредсказуемыми последствиями.

Хозяйственной практике нужна концепция, которая могла бы правильно объяснить формы проявления законов рынка и создать методологию эффективной национальной экономики. Не изобретать экономические законы, что в основном делают все страны мира, а объяснять объективные и открывать новые, как открывались законы Ньютона, теория относительности и др.

В условиях развитого рынка деятельность его субъектов оценивается так, как если бы их оценил сам рынок; производственные отношения не противоречат законам рынка, управление товаропотоками и производством осуществляется в соответствии с законами рынка; нет аномального перепроизводства или недопроизводства; прави-

Таблица 1 – Основные отличительные признаки развитого рынка

СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК	РАЗВИТЫЙ РЫНОК
Непознанный, неосмысленный. Общество не располагает адекватными знаниями о рынке	Осознанный, организованный. Общество согласовывает свою деятельность с законами рынка
Производственные отношения противоречат закону стоимости	Производственные отношения согласованы с законом стоимости
Цены не имеют ничего общего с определением стоимости, либо сильно отклоняются от нее	Основа обменных процессов в обществе – стоимостная
Наука не владеет рыночным инструментарием, поэтому рынок работает сам	Наука владеет рыночным инструментарием настолько, чтобы управлять рынком
Хозяйственники обходятся без теоретической базы.	Хозяйственники работают в условиях адекватной рынку экономической модели
Господствует самая извращенная форма рынка – бизнес-экономика, ее главный принцип: «где лучше купить и как больше продать». Бизнес, по сути, – не рынок. Бизнес начинается там, где рынок уже поработал, и образовались новые ниши – благоприятный момент для бизнесмена	Рациональное сотрудничество на эквивалентной труду основе, высокий уровень культуры труда, самоуправление на основе адекватного рынку механизма
У бизнеса нет границ, он преследует цели глобального господства	У рынка есть национальные границы, потому как пропорциональное производство на стоимостной основе возможно только в экономическом пространстве государственного образования
У стоимости суперсчетовый – установленный фондовыми биржами характер, а также субъективно-оценочный	У стоимости трудовой и спросо-предложенческий характер
Прибавочная стоимость – суперсистемная, обеспечиваемая фондовыми биржами скрытой финансовой эксплуатацией всего и вся	Прибавочная стоимость – достояние трудовых коллективов и национальной экономики
Частная собственность – нетрудовая (на конъюнктурных и рентных доходах) и трудовая	Частная собственность – только трудовая
Рента в значительной мере – принадлежность корпоративного сектора экономики, под влиянием которого рентные доходы уводятся из-под налогообложения	Рента – национальное достояние
Координатором деятельности во всех сферах национального хозяйства является сам рынок	Координация деятельности во всех сферах национального хозяйства – прерогатива государства
Государственные институты, по сути, не рыночные, их законодательная и нормотворческая функции осуществляются в условиях отсутствия соответствующих знаний о рынке и поэтому не могут быть эффективными	Государственные институты – рыночные, они занимаются регулятивной деятельностью в сфере самого рынка. Их законодательная и нормотворческая функции эффективные.
Административная деятельность исполнительных органов государственной власти не согласована с законами рынка	Административная деятельность исполнительных органов государственной власти осуществляется в соответствии с требованиями законов рынка
Рынок сам сводит продавцов с покупателями, идет борьба за место на рынке	Продавцов с покупателями сводят центральные органы регулирования экономики
Рынок сам посредством закона спроса и предложения устанавливает пропорции в производстве отдельных товаров	Пропорции национальной экономики регулирует управитель рынка – государство
Периодически или спонтанно образуются новые ниши рынка, куда устремляются бизнес-игроки	Производство товаров пропорциональное
Форма товара – всеобщая, но неразвитая (товаром порою является даже то, куда не вложен труд)	Форма товара – развитая по отношению к труду (товарная форма распространяется только на продукты труда)
Взращенный Западом постмодерн. А это тупик.	Инновационная экономика знаний

тельство не отдает на откуп рынку решение важных экономических проблем, а решает само. Рынок осмыслен настолько, что государство сможет его заместить.

Сложившаяся сегодня ситуация в России – следствие того, что производственные отношения противоречат законам рынка. Финансовая, промышленная, научно-техническая и социальная политики не скоординированы друг с другом. Ежегодное формирование бюджета не подкреплено стратегическими приоритетами. Сменяющие друг друга российские правительства вместо того, чтобы овладеть научными методами управления рыночной экономикой, лихорадочно ищут новые рынки сбыта сырья, оружия и других ресурсов, чтобы пополнить доходы государственного бюджета.

Стране нужны реформы, в основе которых должна быть концепция развитого рынка. Ее отсутствие порой приводит экономистов-практиков и хозяйственников и управленцев к парадоксальным суждениям: с одной стороны в России строится рыночная экономика, с другой стороны на рынок сваливаются все беды.

Автор полагает, что наука развитого рынка состоит в том, чтобы обладать реальным экономическим механизмом, предвидеть и предвосхищать события на рынке, дабы избежать диктата его законов.

Отличительные признаки развитого рынка сформулированы на основе идей автора, выработанных в процессе творческого осмысления, логики, рассуждений относительно правильных форм товарообмена. Такой подход вытекает из известного положения марксистской гносеологии о необходимости исследовать объект в развитой фазе для глубокого отображения его сущности.

Если российская наука в ближайший период не выйдет на науку о развитом рынке, России ждут новые трудности. Особая сложность выработки универсальной концепции рынка определяется тем, что в истории науки и социально-экономической практики у нее не было аналогов. Концепция развитого рынка высветит научный путь преобразований производственных отношений в согласованные с объективными законами рынка и полностью соответствующие нынешнему состоянию экономики.

Разработка концепции развитого рынка позволит объединить, сконцентрировать накопленный человечеством опыт в разнообразных сферах

экономической деятельности и направить его на создание эффективной экономической системы.

Российская наука должна внести определенный вклад в создание модели развитого рынка. Для этого больше всего подходит торгово-производственная сфера национальной экономики. В ней больше условий для зарождения основ формирования экономического механизма в масштабах государства. В передовых странах именно в реальном секторе экономики начинают закладываться основы развитого рынка.

Концепция развитого рынка позволит предотвратить многие трудности и ошибки в решении, как частных, так и государственных проблем. Но, она может подтвердить свою эффективность только в обособленном экономическом пространстве. В отличие от бизнеса, у которого нет границ, рынок работает в определенном экономическом пространстве, лучше всего – в экономическом пространстве государственных образований, поскольку они исторически сложившиеся образования. Организацию развитого рынка должен определять институциональный потенциал государства.

В мировой практике уже работает опыт обособленного экономического пространства в корпоративных образованиях, которые демонстрируют всему миру свою эффективность, переходя в форму транснациональных. За последние десятилетия значение транснациональных корпораций в мировой экономике возросло. «...Они добиваются тесного соединения науки с производством, формируя в этих целях научно-технические центры, а также многочисленные лаборатории с квалифицированными кадрами... Им принадлежит до 80% технологических нововведений и не менее 60% внешнеторгового оборота» (Спицын 2006, с. 7).

Главное преимущество транснационального корпоративного экономического пространства состоит в том, что оно – хозяйственное и имеет возможность снимать сливки прибавочного продукта в любом уголке земного шара, пользуясь мировой рыночной конъюнктурой. Не случайно транснациональные корпорации лидируют в мировой экономике. В ряде случаев они выполняют функции, аналогичные государственным. Если посмотреть, какую долю мирового рынка профильной продукции занимают транснациональные олигополии и монополии, то увидим целые империи.

Транснациональные империи ведут к мировой олигархии, перед которой не удержится никакая национальная экономика и даже самая богатая – США, не говоря уже о России. Перед глобальной экономикой окажется зыбким богатство даже самых передовых стран: США, Японии, Германии, Швеции, Франции, Италии, Канады и др., несмотря на то, что сегодня эти страны по отношению к России и странам третьего мира сами выступают в роли коллективного глобализатора.

Мировая олигархия имеет своей целью преобладание одной части мирового сообщества над другим, то есть — планетарное господство. Для этого она пытается использовать ресурсы различных стран, разрушая их экономики и дискредитируя, таким образом, национальную идею. Сегодня глобальная корпорация является вызовом “самой идее демократического государственного строя” (Флекснер 1994, с. 80). Под влиянием транснациональных корпораций находятся пока страны со средним уровнем жизни и бедные. Однако не исключено, что завтра под их прицелом окажутся и богатые страны.

Тенденции усиления власти олигополистических корпораций начали формироваться еще в первой половине двадцатого века. Т. Крепс писал: “Чем дальше, тем все в большей мере корпорация приобретает вид самостоятельного государства. Она имеет свой законодательный орган, свои исполнительные правительственные органы. Многие корпорации приобрели столь крупные размеры, что представляют собой “Государство в государстве”; они диктуют условия, которым их наемные работники, их поставщики и даже конкуренты вынуждены подчиняться. Система наказаний: изгнания с работы, занесение в черный список, лишение источников кредита и капитала, ”вымораживание” конкурента, демпинг и т.п.— все это гораздо сильнее сказывается на мелком бизнесе, чем любые санкции, которые способны осуществлять правительство страны” (Крепс 1996, с. 39). По сути, это своеобразные государственные образования, но только транснациональные.

Современные международные олигополии приобретают черты суверенности, свойственные только государственным образованиям. Они стремятся стать субъектами международного права, узаконить силовые структуры, заводя под вывеской служб безопасности собственную армию и полицию, пытаются внедриться в

международные организации, втягивая страны в режим неэквивалентного внешнеэкономического обмена и долговую зависимость, подчиняя себе материально, идеологически и политически национальные элиты. “Ослабление и ликвидация национальных институтов государственной власти устраняют препятствия для свободного движения транснационального капитала, подчиняющего своим интересам экономику целых стран и континентов” (Глазьев 2001, с. 49).

Глобальная корпорация является вызовом «самой идее демократического государственного строя» (Флекснер 1994, с. 80), поскольку экономически она значительно сильнее территориальных государственных образований, в том числе и российского. Российские государственные институты слабеют под политическим давлением извне, каждый занят самовыживанием. Наука отошла на задний план. Страна находится под влиянием стихийного течения событий. Россия “не должна, она просто не имеет для этого никакого права, если хочет остаться Россией, отдавать власть над своим пространством кому бы то ни было, как и не контролировать распределение хозяйственной власти по всему российскому пространству” (Экономическая теория в XXI веке – 2004, с. 316)

Транснациональные олигархические и олигополистические объединения укрепляются внутри государственных образований, затем сражаются с национальными олигархическими объединениями и успешно укрепляют свои позиции в тех странах, в которых они заинтересованы. Слабые государственные образования не выдерживают натиска транснациональных и национальных олигархических объединений, потому что в них царит национальный произвол, а не стремление к научным формам хозяйствования.

Институт корпоративного саморегулирования глубоко изучается мировой экономической общественностью. Создана Международная Академия Корпоративного Управления и Бизнеса (МАКУБ). С 1992 года система транснационального корпоративного менеджмента стала преломляться к управлению национальными экономикками. Однако деятельность эта не только бесперспективная, но и с точки зрения здравого смысла абсолютно бессмысленная. Национальная экономика на корпоративном микроклимате никогда не заработает, потому что она имеет иную фундаментальную основу, подчиняется

другим законам и крепится совершенно иными, связующими ее рыночными категориями. Переносить корпоративный механизм хозяйствования на национальный уровень – это утопия. Наука корпоративного экономического пространства и наука национального экономического пространства – совершенно различные направления экономической науки. Не случайно до настоящего времени внедрение корпоративного опыта в национальные экономики западных стран не увенчалось успехом. Пока это не удалось ни одной стране. Национальное начало не работает во всем мире.

Следующее преимущество обособленного экономического пространства состоит в том, что корпоративные образования функционируют в условиях единой собственности, где исключено столкновение с интересами других собственников. Корпорация сама является руководителем своего хозяйства и никогда не отдаст власть над своим хозяйственным пространством кому бы то ни было. Это позволяет ей эффективно развивать свою экономику. Поэтому у корпорации, особенно транснациональной, меньше шансов попасть под власть глобализма – она сама глобализатор, так как постоянно расширяет границы своего экономического пространства. Увеличивая масштабы деятельности, она выходит на международный уровень и, побеждая конкурентов на мировом рынке, становится транснациональной олигополией, затем монополией.

И еще немаловажное преимущество обособленного экономического пространства в том, что оно находится под прямым воздействием законов рынка, поэтому его результативность оценивается непосредственно самим рынком без административных, законодательных и чиновничьих барьеров, а такая оценка самая эффективная. Прямая рыночная оценка показывает объективный экономический результат и тем самым выводит корпорацию на новый виток повышения эффективности, одновременно способствуя социализации работника в качестве участника производственного процесса. Благодаря этому транснациональная корпорация развивается успешно, и реализуются главные по значению

социальные проблемы: высокий уровень оплаты труда, бесплатное образование и медицинское обслуживание, профессиональная подготовка и переподготовка кадров, и др.

Корпоративная наука основывается на внутрифирменных производственных отношениях, потому как корпоративное образование – это один субъект рынка, единая собственность, единое экономическое пространство, обособленное во всех аспектах: организационном, социальном, экономическом, информационном, правовом. Корпоративный менеджмент более эффективен именно потому, что рождается на общих интересах и непосредственно проверяется законами рынка. Это позволяет сформировать внутренние производственные отношения, менее зависимые и даже независимые от внешнего мира.

Государственное образование отличается от корпоративного тем, что состоит из множества субъектов рынка, каждое из которых имеет свое экономическое пространство и свои интересы. Скооперировать их деятельность пока не удастся ни одному государству, нет науки. Поэтому многое отдается на откуп самому рынку, и только отдельные элементы регулирования государства берут на себя.

Базисом эффективной экономической политики может служить только концепция развитого рынка. Она позволит осмыслить образовавшиеся на данном историческом этапе сложные экономические ситуации, найти пути выхода из них, послужит для России важным рычагом формирования качественно нового, современного типа мировоззрения и научного мышления, отвечающего потребностям коренной перестройки национальной экономики в условиях критического обострения глобальных проблем, и станет решающим фактором прогресса. Тогда Россия пойдет созидательным путем. Созидание – вот индикатор научности.

Концепция развитого рынка послужит научной базой в выработке новых форм социально-экономического взаимодействия стран и народов в глобальном масштабе и станет решающим фактором дальнейшего прогресса человеческой цивилизации.

Литература

- Абалкин А. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики, 1997, №6.
- Большой экономический словарь / Под ред. А.Н.Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 2002.
- Гельвановский М. Иллюзии и реальность ваучерной приватизации // Международный журнал “Проблемы теории и практики управления”, 1993, №6.
- Глазьев С.Ю. Место России в меняющихся взаимоотношениях центра и периферии мировой экономики // Глобализация и Россия: материалы круглого стола. М., 2001.
- Голландский М. Существуют ли пределы роста? // Международный журнал “Проблемы теории и практики управления”, 1993, №6.
- Зверев А. Г. Записки министра. — М.: Политиздат, 1973.
- Зиновьев А. А. Посткоммунистическая Россия: Публицистика 1991-1995 гг. — М.: Республика, 1996.
- Кондрашов В. Т. Методология и теория цены и ценообразования. // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001, № 5.
- Корняков В. И. Усталость науки. Постмодерновый мир и Россия / Под ред. Ю.М. Осипова, О. В. Иншакова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. – М.; Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2004.
- Kreps T. Presserving Free Competitive Enterprise. New York, 1950. P.521. Цит. по Козлова К.Б. Монополии и их буржуазные критики (об экономических взглядах идеологов немонополистической буржуазии США. М. Мысль, 1996.
- Лозинский С. В., Праздничных А.Н. Процессы трансформации собственности: мировой опыт. // Менеджмент в России и за рубежом, 1998, №2..
- Осипов Ю. М. Фиктивная сущность постмодерна. Экономическая теория в XXI веке – 1(8): Экономика Постмодерна / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Е.С. Зотовой. – М.: Экономист, 2004.
- Рубин Ю. Б., Солдаткин В.И., отв. ред. Биржевой портфель, М.: “СОМИНТЕК”, 1992.
- Рубинштейн А. Наука, культура и образование: препятствие или условие экономического роста? // Российский экономический журнал, 2005, №4.
- Сакс Д. Порочное зачатие капитализма в России // Кузнецкий рабочий, 1997, №3.
- Спицын А. Интеграция и модернизация экономики // ЭКОНОМИСТ, 2006, №5.
- Стиглиц Дж. Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-Вашингтонскому консенсусу // Вопросы экономики, 1998, № 8.
- Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? // Вопросы экономики, 1999, №7.
- Флекснер К. Просвещенное общество. Экономика с человеческим лицом. М.: Международные отношения, 1994.
- Экономическая теория в XXI веке – 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С.Зотовой. — В 2 - X т. Т. 1. — М.: Экономист, 2004. — С.316